

То, что ему сделали «пятидесятипроцентную скидку», Юань Иньчжэ явно не тронуло.

Не виделись всего день, а Линь Ци умудрился сбросить спесь и снова стать прежним. Впрочем, Юань Иньчжэ это ничуть не удивило. Они выросли вместе, и уж он-то прекрасно знал эту дрянную повадку: сколько по шапке ни давай, урока на будущее Линь Ци всё равно не извлечёт.

Спорить за звание главного оратора он не стал — ударил сразу по живому, неторопливо и ровно:

— Ты, пожалуй, ещё не в курсе, но на следующей неделе я иду на встречу с тётушкой Мэй.

Глаза Линь Ци мгновенно округлились:

— Ты что, младшеклассник?! Чуть что — сразу к мамочке бежать?!

Переведя дух, он скорчил прескверную мину. Ситуация в клубе, однако, диктовала свои правила, так что ярость пришлось придушить.

— Ладно, хрен с тобой, говори что хочешь. Главное — замять эту херню прямо сейчас.

— Дёргать передумал? — хмыкнул Юань Иньчжэ. — А в тебе, оказывается, живёт герой.

Линь Ци на уколы только рукой махнул — сейчас было не до уязвлённой гордости. Он по-барски развалился в кресле, ничуть не похожий на человека, который секунду назад собирался позорно сбежать через заднюю дверь:

— Нельзя же позволять какому-то сброду устраивать беспредел на территории семьи Юань.

Юань Иньчжэ сбросил с лица насмешливое выражение.

Для него Линь Ци всегда оставался капризным, так и не повзрослевшим мальчишкой, однако дрянью тот никогда не был. Да, они вечно цапались, но на фоне тех тишины и порядочности, что представляли собой прочие собравшиеся в VIP-кабинете, Линь Ци выглядел чуть ли не образцом благовоспитания.

Обведя взглядом притихшую компанию, Юань Иньчжэ редчайшим образом оказался с Линь Ци по одну сторону баррикад.

Разбираться с проблемой он стал без лишних реверансов: встал в дверях и заставил присутствующих выходить по одному, спрашивая у каждого имя.

Он даже не объяснил, зачем это делает, но народ впал в настоящий трепет. Наблюдая, как этот человек с ленивым видом записывает фамилии, каждый чувствовал себя грешником на суде предвечного Яньвана.

Перед Линь Ци они ещё смели храбриться и наглеть, но перед Юань Иньчжэ боялись даже пикнуть.

Кто-то юзает читы в играх, а кто-то родился с читами в реале. Юань Иньчжэ явно принадлежал ко второй категории. И если против софтера в игре обычный геймер бессилён, то ломать копыя об Юань Иньчжэ в жизни не рискнул бы даже конченный идиот.

Естественно, ни о каком продолжении вечеринки речи уже не шло.

Ван Бяо совсем сдулся, спесь с него сбило, но затаённая обида всё же вырвалась наружу:

— Молодой господин Юань, это как-то не по-людски. Мы сюда деньги принесли, отдыхаем. С какой стати нас выставять? Да и сам ты разве тут не бываешь? Мужики просто собрались, выпили, пошутили немного... Ты уж не суди по словам одного человека-то.

Юань Иньчжэ взглянул на свежесоставленный список и небрежно перечеркнул имя Ван Бяо крестом.

— Мы, разумеется, тоже отдыхаем, — развязно заговорил он.

Ван Бяо уже было расплылся в облегчённой улыбке, но Юань Иньчжэ чеканно закончил:

— Вот только закон при этом не нарушаем.

Улыбка на лице Ван Бяо окаменела.

Он хотел было ошарашенно возразить: мол, да где тут криминал?! — но Юань Иньчжэ банально не дал ему вымолвить и слова.

Мужчина не спеша повернулся к управляющему и велел скопировать записи с камер за сегодня на флешку. Едва флеш-карта оказалась в руках Юань Иньчжэ, он вручил её Ван Бяо — пусть, мол, дома посмотрит на досуге.

Никаких угроз не звучало, но эффект получился оглушительным. Пальцы Ван Бяо задрожали так, что он чуть не выронил флешку. Он прекрасно понимал: сегодня он сослепу налетел на глухую бетонную стену. И хотя Юань Иньчжэ не произнёс ни единого слова об органах или суде, кусок пластика жёг ладонь не хуже раскалённого угля.

Глядя на то, как тот улепётывает, Линь Ци не удержался от смешка:

— Подлец.

Цяо Шаньшань, чудом переведшая дух, тяжело опустилась на диван. Вся её спина была мокрой от холодного пота. Слово Линь Ци она толком не разобрала:

— Ты что-то сказал?

— Я про Юань Иньчжэ, — пояснил Линь Ци. — Насколько мне известно, в VIP-кабинетах этого клуба камер отродясь не было. Это место ценится не только за развлечения, приватность для клиентов тут на первом месте.

Поймав недоумённый взгляд Цяо Шаньшань, он повернулся к Юань Иньчжэ:

— И что ты ему записал на флешку?

— учебное пособие «5-3», — ровно отозвался тот.

На самом деле ещё до прихода Линь Ци управляющему доложили, что в кабинете спеет конфликт. По счастливой случайности Юань Иньчжэ находился неподалёку, вот его и попросили вмешаться. Флешку подготовили тогда же, а вся сценическая передача являлась чистейшим блефом.

Ван Бяо сдавал Гаокао пять раз и ни разу не смог набрать даже сотни баллов. Так что полный комплект учебного пособия «5-3» стал для него поистине идеальной наградой.

Линь Ци мгновенно раскусил задумку. Кабы не их давняя взаимная неприязнь, он бы во всё горло похвалил мерзавца за виртуозный трюк.

Впрочем, лыбиться оставалось недолго: Юань Иньчжэ тут же развернул орудия в его сторону:

— А теперь давай про тебя.

Линь Ци онемел.

Разум мгновенно прояснился, а воспоминание о том, что Юань Иньчжэ на следующей неделе встречается с его матерью, снова подбросило дров в костёр злости:

— А с моей тушкой-то что не так?! Ты уже и заступиться за человека запрещаешь?!

— Ты едва сам под раздачу не попал.

— Да что бы он мне сделал?! — Линь Ци и сам прекрасно понимал: максимум, на что сподобился бы Ван Бяо, — это заступить дорогу. Врезать или скрутить его у того кишка тонка. — Не надо мне тут твоей фальшивой заботы.

Юань Иньчжэ тихо усмехнулся — не то с ехидством, не то просто так:

— Надо же, отродясь за тобой такой отзывчивости не замечал.

— Я, в отличие от тебя, не сухарь, — огрызнулся Линь Ци.

За последние сутки Юань Иньчжэ слышал эту фразу уже во второй раз.

Слова вырвались у него едва ли не автоматически:

— Ты тоже за «girls help girls»?

Линь Ци опешил.

Наступила подозрительная пауза. Чувство у Линь Ци возникло прескверное — словно он опять собственными руками вырыл себе яму и благополучно в неё ухнулся.

Он невнятно покашлял:

— Что за ахинею ты несёшь?..

Будь рядом кто-то из близких друзей, они бы сразу заметили: от прежнего праведного гнева не осталось и следа, а в голосе прорезались явные нотки замешательства и робости.

К счастью, Юань Иньчжэ вовремя понял, что ляпнул лишнее, и не стал присматриваться к его физиономии.

В комнате воцарилась странная, давящая тишина. К счастью, Цяо Шаньшань, которая всё это время тщетно пыталась вставить хоть слово в защиту Линь Ци, вовремя уловила момент, когда оба парня вроде как «остыли», и поспешила разрядить обстановку:

— Простите, молодой господин Юань, всё произошло из-за меня. Я сама обо всём расскажу госпоже Мэй.

На самом деле они с Линь Ци общались не так уж часто: после его поступления в университет дело ограничивалось короткими поздравлениями по праздникам. Если бы не отчаянное положение, она ни за что не стала бы его дёргать.

Цяо Шаньшань вовремя бросила спасательный круг, и парни охотно за него ухватились, свёртывая неприятную тему. Впрочем, приглядевшись, можно было заметить: оба выглядели донельзя неестественно.

Оба одновременно вспомнили про Муму. Мысли у них, конечно, текли в совершенно разных направлениях, но испанский стыд они испытывали абсолютно одинаковый.

Линь Ци впился ногтями в ладонь. Кто же знал, что тактика «нанеси урон врагу и получи по шапке сам» сработает настолько молниеносно?!

Впрочем, судя по ошарашенно-осуждающей мине управляющего... срамнее всего сейчас должно быть именно Юань Иньчжэ.

Линь Ци мысленно восторжествовал, про себя окрестив этот миг началом краха безупречной маски Юань Иньчжэ. Радость радостью, однако о нависшей угрозе он помнил прекрасно, а потому счёл нужным уточнить:

— Так ты не будешь плести маме всякую чушь?

— Посмотрим, — уклонился Юань Иньчжэ.

Линь Ци обомлел:

— Ты серьёзно детсадовец?!

Юань Иньчжэ скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Я вроде не говорил, что побегу ябедничать. Я лишь сказал, что иду на встречу с твоей мамой.

Помолчав мгновение, он вернул Линь Ци его же собственную шпильку:

— Чуть что — сразу «ябеда». Ты сам-то из детского сада вылез? Или совесть нечиста, вот и вспомнил, как только что врался мне в отцы да в старшие братья?

Линь Ци подавился словами.

Кое-как попытался выкрутиться:

— Да это просто языком зацепился! Мужикам вообще нравится, когда их «братом» кличут.

Юань Иньчжэ сдавленно хмыкнул:

— О, да ты у нас эксперт?

— Да никто не шарит в мужиках лучше меня! — ляпнул Линь Ци, не подумав.

Вспомнив, как Юань Иньчжэ вываливал по двести юаней за катку ради одной лишь смены обращения, он только мысленно фыркнул, но спорить не стал.

Под озадаченными взглядами Цяо Шаньшань и управляющего Линь Ци ощутил, как на него снизошло тотальное прозрение бытия.

На следующий день после полудня сонный и мятый Линь Ци заказал доставку — это был его первый приём пищи за сутки.

Вчера он вернулся поздно, а перед сном сосед по комнате заставил его выслушивать любовные стенания и работать семейным психологом. Заснул он под утро, так что даже утренний скандал сладкой парочки из соседней квартиры не смог пробить его беспросветный сон.

С подносом, на котором дымилась порция рыбы под жгучим перцем, Линь Ци подгрел к рабочему столу, ткнул кнопку питания ПК и привычным рефлексом запустил программу-вокодер.

Замрев на секунду, он изо всех сил хлопнул себя по дерзнувшей руке.

Говорят же, привычка формируется двадцать один день! С какого перепуга он за какие-то три дня стал набивать руку не хуже рецидивиста?!

Игровой ноутбук с видеокартой 3090Ti соображал куда шустрее его спросонья неваривших мозгов. Едва он окончил самобичевание, как иконка автозапустившегося WeChat замигала уведомлением.

В этом аккаунте числилось ровно два контакта. Аватарка отправителя представляла собой стильный угольно-чёрный квадрат — гадать, кто бы это мог быть, не приходилось.

Сонливость с Линь Ци как рукой сняло. Воспоминания о том, как накануне Юань Иньчжэ пил из него кровь, отзывались скрежетом зубным.

Давать заднюю? Ну уж нет, ни за что!

«Я и в реале тряпкой не был, а уж в игре тем более спуску не дам!» — твёрдо решил Линь Ци.

Впрочем, кое-что его всё же изумило. После вчерашнего ляпа Юань Иньчжэ, по идее, должен был затаиться и хотя бы какое-то время не мозолить глаза.

А оно вон как: видимо, обаяние крошки Муму оказалось истинно убойной силой.

Он зашёл в игру, кинул Юань Иньчжэ инвайт и, пока тот подключался, отключил микрофон, прокашлялся и настроился на нужный лад. Засим, включив связь, произнёс голосом, «абсолютно лишённым личных счётов»:

— Добрый день! Брат Тянь сегодня снова не с нами?

То ли сказывалась недавняя спячка, то ли ещё что, но голос Муму звучал куда мягче и нежнее обычного. В нём слышались сонное очарование и ласковая истома, словно кто-то лёгким пёрышком провёл по самому сердцу.

Юань Иньчжэ, похоже, был чем-то занят. Линь Ци пришлось немного обождать, прежде чем у напарника загорелся значок микрофона. Звук шёл тихонько, так что пришлось прислушиваться:

— Не-а, не придёт.

Едва Линь Ци крутанул колёсико громкости вверх, в наушниках раздался скрип поворотного геймерского кресла.

— Только проснулась? — Мужчина, судя по всему, напялил гарнитуру: голос прорезался идеально чётко, и бархатное, льяное приветствие вонзилось прямо в ухо.

Линь Ци вздрогнул и судорожно скрутил громкость обратно.

То ли от испуга, то ли от неожиданности сердце у Линь Ци заколотилось как бешеное. Успокоив пульс, он коварно прищурился и пропел:

— Угу... Вчера встретила одного ужасно мерзкого типа, всё думала о нём и никак не могла заснуть.

Он уже потирал ручки, ожидая, что Юань Иньчжэ спросит, мол, что за тип. И тогда можно будет с чистой совестью выслушать, как Юань Иньчжэ поливает грязью самого себя!

Увы. Динамики выждали паузу, после чего Юань Иньчжэ невозмутимо поинтересовался:

— На качестве игры это как-то скажется?

Линь Ци обомлел.

Что это за дуболомный ответ деревянного дровосека?!

Решив дать Юань Иньчжэ шанс исправиться, Линь Ци с намёком протянул:

— А если скажется, то и поиграть со мной нельзя?

— Отчего же, можно, — протянул тот лениво, с таким видом, будто проявлял величайшее снисхождение. Однако суть ответа сводила всё благородство на нет: — Ты сколько планируешь филонить? Я подожду, пока накатаешься, а потом зайдём.

Линь Ци потерял дар речи.

Говорят, на всякого мудреца довольно простоты, но такой непробиваемый дуб ему встречался впервые! Полнейшее, сокрушительное поражение!

Глубоко вдохнув, он процедил:

— Всё в норме, я готова тащить.

— Уверена? Ты не насилуй себя, если что, — проявлял заботу Юань Иньчжэ.

Забота эта была настолько «трогательной», что у Линь Ци аж зубы зачесались от желания его укусить.

Он попросил Юань Иньчжэ обождать пять минут. За это время успел сбегать почистить зубы, а заодно подрубил стрим.

Поразмыслив ночью, Линь Ци пришёл к выводу: токсичные отношения с Юань Иньчжэ, где каждый так и норовит укусить больно, долго продолжаться не могут. Как только он оборвёт с него всю шерсть до последней нитки, сразу кинет мерзавца в ЧС и с концами свалит из его жизни. И прощай, Муму, навсегда.

Чтобы выжать из ситуации максимум выгоды, стрим без микрофона (только с игровыми звуками) казался идеальным решением. Никаких угрызений совести перед зрителями, плюс дополнительный заработок за счёт чистого скилла.

Юань Иньчжэ быстро срисовал, что напарник подрубил трансляцию. Под стук клавиш он с искренним удивлением поинтересовался:

— Ты на стримах микрофон не включаешь?

— Не хочу отвлекаться на чат, когда работаю с боссом, — складно наплёл Линь Ци. — Профессиональная этика!

— Надо же, какая ответственная, — хмыкнул Юань Иньчжэ.

— А я-то думала, ты скажешь, что не против, если я пообщаюсь с чатом, — как бы между прочим заметил Линь Ци.

— Выходит, это была обычная вежливость? — Юань Иньчжэ тихо усмехнулся и поддел: — Я что, похож на щедрого человека?

Линь Ци чуть было не вылил: «А разве нет?!»

Перед взрослыми этот гад вечно разыгрывал святую невинность — степенный, воспитанный, великодушный. Когда они оба ещё в штаны пешком ходили, Юань Иньчжэ запросто отдавал Линь Ци свои новенькие игрушки. Из-за этого взбалмошному и эгоистичному Линь Ци то и дело прочищали мозги за скверный характер.

А Юань Иньчжэ стоял рядом, вежливо улыбался и с ангельским видом басил родителям Линь Ци: «Да ничего страшного, А-Ци ещё маленький...»

... После чего Линь Ци всыпали ещё горячее.

Но если подумать: сейчас-то над ними старших нет! Не исключено, что Юань Иньчжэ снова водит его за нос.

Так что он ответил:

— Похоже, я ошибалась.

Юань Иньчжэ не спеша ткнул кнопку поиска матча:

— Угу. Я ужасно мелочный и скупой. Если только дело не касается совсем уж неважных вещей или людей.

Линь Ци уставился на свою аватарку, появившуюся в лобби Острова. Сопоставив факты, он вновь содрогнулся от осознания того, насколько же Юань Иньчжэ коварен!

Значит, в детстве этот паршивец отдавал ему игрушки нарочно?!

Линь Ци с досады сжал кулак и замахнулся на пустой воздух. Смешав злость с каким-то странным осадочком, он с подвохом спросил:

— Выходит, я для тебя важна?

Слова ещё не успели сорваться с губ, а Линь Ци уже готов был провалиться сквозь землю и ливнуть из матча.

Фраза-то вроде безобидная, но пропущенная через алгоритмы вокодера, она прозвучала невероятно кокетливо — эдакий жеманный каприз влюблённой дурочки.

Вот только Юань Иньчжэ ответил без единой секунды промедления:

— Ещё как важна.

Он неторопливо поставил метку на карте:

— Двести юаней за катку, как-никак.

<http://bllate.org/book/20086/1991204>